

Ван Юянь была красавицей номер один Южного горного хребта. Она была известна своей красотой и бесподобной внешностью. Поэтому, чтобы избежать неприятностей, она с самого начала скрывала свою внешность. В глазах других она была обычным совершенствующимся женщиной.

Однако такого сокрытия было недостаточно перед таким старым соперником, как Ю Хонье. Ю Хунье смог увидеть сквозь него с расстояния более ста метров.

«Разве это не фея Ван Юян? Как она стала такой?»

Ю Хунье намеренно поднял шум из-за ничего.

Ю Хонье всегда была в центре всеобщего внимания. Ее крик, естественно, привлек всеобщее внимание к Ван Юяню и остальным.

Когда Ван Юянь увидела, что ее план тщетен и нет смысла его скрывать, она просто решила великодушно снять маскировку.

Ее потрясающее лицо было открыто перед всеми, и все в долине вскрикнули от удивления.

"Это фея Ван Юян!"

«Фея Ванга с острова Чжаолю тоже здесь?»

Глаза многих молодых практикующих загорелись, и они подошли к ней с удивлением.

«Я так рада видеть фею Ван».

«Не волнуйся, фея Ванга. Мы позаботимся о твоей безопасности во время этой охоты за сокровищами».

«Верно. Мы обязательно сделаем все возможное, чтобы помочь».

Ван Юянь абсолютно ненавидела этих «жаб», которые пытались выслужиться перед ней. Она подсознательно свирепо посмотрела на Ю Хонье, сидевшего на космическом корабле.

Ю Хонье нежно помахала веером из перьев. Лукавство в ее глазах было очевидно.

Пока группа земледельцев обсуждала, кто эти люди пришли искать сокровища, обычная долина внезапно стала нестабильной. Были даже слои водной ряби.

«Пещерная обитель начала открываться!»

Кто-то испуганно вскрикнул, мгновенно привлекая всеобщее внимание. Они были наполнены предвкушением к центру ряби.

Вскоре в небе над долиной стала появляться большая дыра. Яма была невероятно глубокой и смутно, казалось, вела в неизвестное место.

Все культиваторы бросили все и бросились вперед, стараясь первыми броситься вперед. Повсюду летали всевозможные волшебные сокровища и огни магической силы.

Ван Юянь была готова броситься вперед в первой волне, боясь, что она останется позади. Однако, когда она подняла глаза, она увидела, что Ю Хонье неподвижно сидит на рыбацкой

платформе. Она не подавала никаких признаков движения. Она выглядела так, будто у нее в голове был план, и она не беспокоилась, что кто-то опередит ее.

Ван Юянь чувствовала, что Ю Хунье была таким умным человеком, но она не торопилась. В этом должно быть что-то подозрительное. Она также отказалась от идеи проявить инициативу.

Как и ожидалось, когда первая волна культиваторов ринулась ко входу в пещеру, величественная сила внезапно вырвалась изнутри и оттеснила всех людей, которые вышли вперед.

Затем желтый свет пронесся и образовал покров, окутавший всех.

Каждый практикующий обнаруживал, что перед ними появилась огромная шахматная доска. На нем остались шахматы. На стороне оставшейся игры были слова «Изысканная шахматная доска».

На противоположной стороне шахматной доски сидела иллюзорная фигура, по-видимому, ожидая, что кто-нибудь сыграет с ним в шахматы.

«Что это за ситуация? Что за фигня, Изысканная шахматная доска ... Мне просто нужна возможность».

Совершенствующийся на поздней стадии зарождающейся души нахмурился и равнодушно сказал: «Играть в шахматы? Мне это неинтересно. Кто хочет играть, я сначала уйду ...»

Сказав это, он вскочил и приготовился перелететь через шахматную доску к входу в пещерное жилище.

Прежде чем он пролетел над шахматной доской, он увидел таинственную фигуру, сидящую прямо. Он открыл глаза и небрежно показал. Белый свет пронесся и упал на тело культиватора зарождающейся души.

Па-

С резким звуком тело культиватора Nascent Soul взорвалось. Без всякого сопротивления он превратился в лужу крови, и его душа исчезла.

"Шипение, шипение, шипение ..."

Такая сцена напугала всех присутствующих. Все были до смерти напуганы. Никто не осмелился попытаться украсть сокровище, не бросив вызов шахматной партии.

Даже такой эксперт, как культиватор стадии зарождающейся души, умер без трупа. Это было просто ужасно.

В этот момент все начали вспоминать, что это была резиденция Великого Мудреца Сяояо. Он был тем, кто вознесся в райское царство, поэтому оставленные им ловушки, естественно, были немалыми.

"Хе-хе, ты ухаживаешь за смертью ..."

В таком тихом месте, что можно было услышать падение булавки, внезапно раздался взрыв смеха. Все посмотрели в сторону смеха и увидели, как Ю Хунье размахивает веером из перьев, как будто она все спланировала. Она насмешливо сказала: «Все знают, что уровень

совершенствования великого мудреца Сяояо чрезвычайно высок, и он вступил в Дао шахмат. Этот человек фактически проигнорировал шахматную фигуру у входа. Он просто ухаживает за смертью.

«Все также видели, что эндшпиль на входе - это испытание. Тем, у кого нет возможности прервать игру, или тем, кто не умеет играть в шахматы, следует поскорее вымыться и спать!»

Сказав это, она встала сбоку и не пошла вперед. Похоже, она хотела, чтобы другие исследовали путь и помогли ей проверить глубину этой игры.

Другие практикующие посмотрели друг на друга, не зная, что им делать. Они точно не отступят. Они бы продвинулись вперед, если бы у них была возможность ...

Когда все заколебались, вышел сценический монах Golden Core.

«В любом случае, мое совершенствование не очень хорошее, и я плохо разбираюсь в шахматах, поэтому я возьму на себя инициативу ...»

Потом подошел к доске ...

«Не спускаться, не спускаться ...»

Лю Чангонг чувствовал, что напрашивается на неприятности.

Он нашел две вонючие шахматные корзины, чтобы поиграть с ним. Один из них мог сыграть не более 30 ходов, а другой - менее 20 ходов.

Ему еще предстояло испытать радость от игры в шахматы. Если бы он играл с ними на их уровне, он, вероятно, потерял бы это свое хобби.

Это действительно было совсем не интересно.

"Старший..."

Ли Сюаньмэнь увидел, что Лю Чангун больше не хочет играть, поэтому он быстро встал и сложил кулаки, чтобы снискать расположение. "Пожалуйста, сделайте нам одолжение и сыграйте с нами еще один раунд!"

Лю Чангун не хотел соглашаться. Он указал на двух людей перед ним и сказал: «Вы двое играете сами по себе. Талантливые люди встречаются, учатся друг у друга и совершенствуют друг друга. Это лучшее ...»

Его сердце уже было наполнено негодованием. Ему неинтересно играть с ними в детские шахматы. Пусть играют сами.

"Хорошо..."

Увидев решительное выражение лица Лю Чангуна, Ли Сюаньмэнь понял, что это маловероятно.

Но он все еще был очень счастлив. После этих нескольких шахматных партий Ли Сюаньмэнь почувствовал, что его сердце Дао быстро улучшилось. Это было сравнимо с его многолетним

горьким совершенствованием.

Это еще раз доказало, что царство этого старшего было чрезвычайно высоким. Его понимание Великого Дао было просто потрясающим. Это уже вышло за пределы его понимания.

«Тогда, старший, мы больше не будем мешать отдыху старшего. Сначала мы уходим ...»

<http://tl.rulate.ru/book/65065/1718215>